

**Чувство дома: пространство Петербурга
в современном искусстве глазами
художника-иностраница на примере серии
городских пейзажей Анны-Лене Руфф**

В данной статье мы ставим перед собой задачу рассмотреть серию работ современной швейцарской художницы Анны-Лене Руфф, позволяющих взглянуть на петербургский пейзаж «извне», проследить в равной степени как связь Петербурга с общеевропейским культурным пространством, так и его абсолютную уникальность, выраженную в мировосприятии автора. Серия городских пейзажей «Санкт-Петербург–Базель» Анны-Лене Руфф дает чрезвычайно ценный взгляд на петербургский пейзаж глазами художника с особым жизненным опытом и позволяет изучить не только параллели в метафизике пространства городов, находящихся в разном культурном контексте, но и обнаружить точки пересечения европейских и российских школ художественного образования.

Ключевые слова: искусствооведение; искусство XXI века; станковая графика; городской пейзаж; метафизика пространства; проблемы художественного образования в России и за рубежом

Kseniya Podlipentseva
**Feeling of Home: The Space of St Petersburg
in Contemporary Art by Foreign Artist
on the Example of a Series of Urban Landscapes
by Anna-Lena Ruff**

In this article, we consider a series of works that allow us to see the point of view “from the outside” on the St Petersburg landscape, to trace both the connection of St Petersburg with the European cultural space and its

absolute uniqueness, expressed in the worldview of the artist. A series of city landscapes “St Petersburg–Basel” by Anna-Lena Ruff gives an extremely valuable view of the St Petersburg landscape through the eyes of the artist with a special background and allows us to research not only parallels in the metaphysics of the space of cities that are included in different cultural context, but also to find the points of crossing European and Russian schools of art education.

Keywords: art history; art of the 21th century; easel graphics; city landscape; metaphysics of landscape; problems of art education in Russia and foreign

Без сомнения, образ Санкт-Петербурга с самого момента основания города занимает особое место в изобразительном искусстве. Культурная и историческая значимость города на Неве, а также красота петербургских пейзажей уже более трех столетий служат источником вдохновения. Наполненность города перемежающимися мифологическими, литературными и культурными смысловыми слоями превращает образ Петербурга в работах художников не столько в топографическую точку, сколько в особое метафизическое пространство [5, с. 11]. Традиция документально точного изображения городского пространства все дальше уходит в прошлое, во времена основания Северной столицы [3, с. 9; 11, с. 15]. К началу XXI в. в фокусе внимания большинства художников – возможность передать личное восприятие метафизики Петербурга [2, с. 126].

Кроме того, жанр городского пейзажа в целом является уникальным срезом окружающей художника действительности, творческого восприятия не только топографической, но и социальной среды, в которой существует автор. Деятели искусств, пожалуй, наиболее полно ощущают, что город – это не просто общность неких построек и ансамблей, но и населяющие его люди, моменты повседневной жизни, культурные традиции и так далее. В случае же с Петербургом мы и вовсе можем говорить об особом, феноменальном, но в то же время неоднозначном явлении в пространстве русской культуры [8, с. 821]. Деятели искусства зачастую остро переживают дихотомию в образном и эмоциональном восприятии людьми города. Так, исследователь М. С. Каган разделяет оценки Петербурга на три группы: «для одной характерно влюбленно-восторженное

к нему отношение... противоположная оценка, резко негативная, восходит, с одной стороны, к восклицанию... выражавшему позицию идеологических противников Петра... а с другой – к трагическому восприятию города его жертвами – Евгением в „Медном всаднике“ и Башмачкиным в гоголевской „Шинели“... наконец, третья позиция, восходит к самому Пушкину, лаконично выявившему двуличность Петербурга в известной строке стихотворения „Город пышный, город бедный“» [5, с. 11].

Тем интереснее для нас становится произведение, позволяющее увидеть точку зрения извне, проследить в равной степени как связь Петербурга с общеевропейским культурным пространством, так и его уникальность, выраженную в мировосприятии автора. В этом ключе нам представляется возможным рассмотреть дипломную серию работ современной художницы Анны-Лене Руфф, посвященную городскому пейзажу. Особенностью данной серии становится острое восприятие города художницей-иностраницей, ставящей в смысловой центр своего произведения тему дома.

Анна-Лене Руфф – гражданин Швейцарии, в 2014 г. окончила Базельский университет (г. Базель, Швейцария) по направлению «Восточно-европейская культура и философия». В 2016 г. поступила на факультет живописи Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, который успешно окончила в 2022 г. Показательно, что для своей дипломной работы художница выбрала тему не просто петербургского пейзажа, а некоего синтетического городского пространства, в котором соединяются впечатления автора от жизни в Петербурге и швейцарском Базеле.

Серия городских пейзажей «Санкт-Петербург–Базель» Анны-Лене Руфф дает чрезвычайно ценный взгляд на петербургский пейзаж глазами художника с особым жизненным опытом, наполняющим поле взаимодействия человека с городской средой новыми смыслами – это взгляд иностранца, гостя, подчас более остро и ярко воспринимающего привычную местным жителям повседневность, и в то же время – взгляд «резидентта», отчаянно пытающегося нащупать чувство дома в, казалось бы, чужой реальности. Данная

серия работ обладает чрезвычайно личным характером. Как уже было сказано ранее, в искусстве XXI в. в целом прослеживается проработка пейзажа как отражения мировосприятия автора [9, с. 5], однако в данном случае мы можем говорить о пейзаже, пронизанном глубоким психологизмом сразу на нескольких уровнях.

Прежде всего, эти работы становятся осмыслением значимого периода в жизни автора. По словам самой художницы, она размышляет в своем творчестве над темой дома и его отсутствия: проведя большую часть жизни в постоянных переездах, именно в Петербурге Анна-Лене задержалась на долгих семь лет. Петербург становится для художницы пространством, к которому она не может чувствовать принадлежность в полной мере, однако именно в нем она находит частичку дома, которого ей не хватало. «Санкт-Петербург и Базель – это два совершенно разных города. Для меня их объединяет то, что я считала их одновременно моим домом. В моей дипломной работе я хотела найти образ этой двойной жизни как одного эстетического целого. Я выбрала эту тему, потому что часто думала о том, что значит „быть дома“ или „чувствовать себя дома“», – так Анна-Лене отвечает на вопрос о причинах, побудивших посвятить свою дипломную работу сразу двум, казалось, столь непохожим городам¹.

В серии работ Анны-Лене петербургские пейзажи пересекаются с пейзажами швейцарского города Базеля – второго места, где художница провела больше всего времени за последние годы и где хранится еще одна частичка ее личного пазла, складывающегося в географическую общность, которую можно в полной мере назвать своей. Из восьми листов пять посвящены Петербургу и три Базелю. Объединяя пейзажи этих двух столь непохожих городов в одну серию, автор конструирует единое пространство, соединяющее в себе разрозненные частицы несуществующего дома, погружающее в фантазию об идеальном месте, гармонично сочетающем подчас противоположные детали. Эту идею позволяют выразить выдержанная стилистика и общая палитра произведений, которые создают впечатление плавного перетекания одного пейзажа в другой, несмотря на разделяющие их километры. Интересным визуальным

приемом становится применение автором органических красителей, таких как кофе, чай и вино. Естественный цвет сохраняет особую полупрозрачность и чистоту, а использованные оттенки охристого, кирпичного и нежно-голубого прекрасно передают петербургскую палитру красок города. Поверх общей тонировки листа и локальных пятен, усиливающих цвет, художница проводит тонкие графические линии – их переплетение и особая естественность цветовых акцентов формируют удивительно легкий, воздушный пейзаж, как будто прорастающий из глубин листа. Отдельно стоит отметить, что в весьма нестандартной для учебной живописной мастерской технике Анна-Лене пытается совместить традиции российского академического образования, без которого, по меткому замечанию искусствоведа профессора С. М. Грачевой, «немыслимо и развитие новейших течений как без некоего фундамента и профессиональной основы искусства» [4, с. 98], с навыками, приобретенными во время учебы в Базельском университете. Такой своеобразный синтез позволяет назвать серию работ «Санкт-Петербург–Базель» скорее «живописной графикой», нежели живописью, однако необходимо подчеркнуть и очевидное значительное влияние классической академической школы, выраженное в первую очередь в изящных, но при этом четких и профессионально выверенных линиях рисунка и в тонкой работе с полутонами воздушного полу-прозрачного красочного слоя.

Выбор изображенных мест также неслучаен. Анна-Лене пишет уголки города, оставившие наиболее глубокий след в памяти: составлявшие часть ежедневных маршрутов улицы и набережные, в которых запечатлелись яркие эмоциональные переживания – от случайного чувства уюта и общности с другими людьми до осознания непреодолимого человеческого одиночества. Любопытно, что именно в работах, посвященных Петербургу, каждый лист, помимо общего смыслового поля серии, имеет собственный контекст. Художница выбирает не традиционные парадные виды, привлекающие своей поистине великолепной эстетической составляющей, а, казалось бы, случайные кусочки городского пространства: набережную реки, вид с крыши ресторочка в Коломне, лавочку

в небольшом сквере на Васильевском острове и даже типичную «панельку» одного из спальных районов. И все же каждый из выбранных сюжетов несет в себе определенную идею, сплетающую их в единое произведение.

В чем же заключается эта идея? Обобщая, ее можно назвать размышлением об отношениях между нами и Другим, рефлексией о человеческом взаимодействии через призму городской среды, в которой мы ежедневно сталкиваемся с десятками и сотнями чужих судеб. Так, переплетенные ветви деревьев в городском ландшафте становятся метафорой близких отношений, когда сложно сказать, где кончается ты и начинается кто-то иной; обыкновенная хрущевка, на фоне которой прогуливается пара с собакой, является здесь символом уютного камерного домашнего пространства, встречающего зрителя теплыми огнями окон, за каждым из которых проходит чья-то жизнь; вид на городские крыши с веранды винного бара в районе Коломны – точкой первого соприкосновения с людьми после периода карантина, за время которого многие отвыкли от еще недавно таких заурядных ежедневных контактов с незнакомцами; одинокая фигура на фоне чистого до прозрачности и холодного пейзажа набережной, напоминающего знаменитые иллюстрации Добужинского к «Белым ночам», превращается в размышление об одиночестве в городе, полном таких же одиноких людей. Все эти темы удивительно лаконично и убедительно ложатся на традиционно петербургское поле смыслов, можно даже сказать, петербургский гипертекст, прорастающий все новыми и новыми ассоциациями в каждой работе. В то же время эти темы предъявляют нам как зрителям необычайно интересный взгляд со стороны – взгляд человека, узñaющего город, его культуру, людей и даже язык по-своему, своей уникальной манерой путешественника, подмечающего порой суть места более точно и остро, нежели местные жители, и так же остро чувствующего всю двойственность отношений одновременно в единении и отчуждении от окружающих.

«Чувствовать себя дома в чужой культуре и в чужом языке – это непросто, и редко у кого полностью получается. Пока я к этому стремилась, я поняла, что я одновременно меняюсь. Это слож-

ное противоречие между жаждой чувства дома и страхом потери приобретенного само- и мировосприятия», – так художница рассказывает о глубокой рефлексии, предшествовавшей созданию серии работ¹. Петербург для художницы-иностранныи становится и продуктивной средой для творческого роста, и постоянным испытанием на прочность: Анна-Лене описывает город как уникальное пространство, где есть место либо стремительному взлету, либо глубокому падению – никогда не середине, не нейтральному спокойствию – и это верно и для творческой, и для личной жизни. В противовес Базелю, который автор вспоминает как город с размежеванным течением жизни, Петербург погружает художника, обостренно чувствующего все эмоциональные нюансы окружающей действительности, в совершенно другую реальность – иногда откровенно депрессивную, пропитанную острым чувством одиночества и вечной зимней темнотой, иногда удивительно, до абсурдности яркую, стремительную, дарящую мощный заряд вдохновения и непрекращающегося визуального наслаждения красотой каждого городского вида. Особенно любопытны некоторые моменты в восприятии города, которые подметить, пожалуй, может только человек со стороны, гость, волею судьбы поселившийся на берегах Невы. Например, среди первых и самых ярких впечатлений от Петербурга Анна-Лене выделяет запах. По словам художницы, уже в тот момент, когда она впервые вышла из терминала аэропорта, ее поразило, насколько сильнее ощущаются запахи в Петербурге. Больше всего город пахнет «пылью, железом и холодом», хотя и остальные запахи, считает Анна-Лене, в Петербурге как будто усиливаются¹. Базель же обладает «почти неощутимым запахом травы». Художница отмечает, что в своих произведениях попыталась визуально выразить эти ощущения.

Говоря о художественном языке произведений, необходимо отметить, что он находится в русле петербургской традиции в самом глубоком понимании. Несомненно, автор достиг впечатляющих успехов в изучении петербургской академической школы [4, с. 183] и, шире, художественного наследия нашего города от литературных текстов до произведений художников

Серебряного века, во многом сформировавших визуальный код Петербурга [2, с. 27]. Более того, как признается в разговоре сама художница, петербургская архитектоника построения пространства и петербургский колорит неизбежно перетекли и в пейзажи, изображающие Базель и его окрестности, так как в противном случае не могло быть и речи о цельности этой серии работ¹. Анна-Лене подчеркивает: «В серии городских пейзажей нет места противоречию двух городов, наоборот – выражено стремление к идентичности и эстетическому целому. Можно сказать, что изображена утопия – место, к которому я стремлюсь и куда не могу добраться»¹. Таким образом, пространство Петербурга становится не столько географической единицей, сколько состоянием восприятия мира, особой субстанцией, пронизывающей «внутренний дом» автора на данном этапе ее творчества.

В плоскости средств художественной выразительности мы видим проявление единого петербургского пространства в композиционном построении листов. Петербургское сознание, петербургская архитектоника – мировосприятие, воспитанное проспектами и площадями, – ясно прослеживается в работах художницы. Пейзажи обоих городов построены на ясной четкости линий, во многом геометричности форм, залитых крупными цветовыми пятнами. Невозможно не заметить поистине поэтической рифмы с работами другой художницы, чьи произведения вознесли реальные городские виды до уровня универсального знака, – разумеется, речь о графике Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой. Эта реминисценция ясно демонстрирует включенность работ Анны-Лене в петербургский контекст. Цвет в серии работ художницы также подчеркивает, с одной стороны, цельность серии пейзажей, с другой – их отчетливо петербургский воздух с его холодной прозрачностью, приглушенными естественными оттенками, рассеянным светом пасмурного дня, создающим особую цвето-световую среду. Акцентными пятнами, собирающими лист, служат детали, прописанные гуашью с эффектом «металлик», – этот прием позволяет несколько уплотнить полупрозрачные виды, придать им необходимую заземленность и вещественность. Стоит отметить,

что каждой композиции предшествовал длительный художественный поиск: Анна-Лене делала зарисовки с натуры, создавала на их основе подготовительные рисунки, добиваясь четкости и некоторой обобщенности линий, копировала их с помощью цифровых технологий и создавала несколько вариантов цветового решения. Также художница писала подготовительные этюды маслом, экспериментируя с фактурой и толщиной красочного слоя.

На мой взгляд, автор создала убедительные и сильные образы, наполненные предельно личными и потому искренними и острыми смыслами, гармонично вписывающиеся в петербургскую пейзажную традицию и вместе с тем – уникальные и демонстрирующие удивительно глубокое восприятие Петербурга человеком, происходящим из иной страны и иной культуры. Использование художницей достижений академической школы и одновременно смелость в экспериментах и нестандартный подход к живописи позволяют говорить о поистине успешном результате обучения и потенциальной возможности встать в один ряд с другими заслуженными выпускниками мастерской В. С. Песикова Санкт-Петербургской академии художеств.

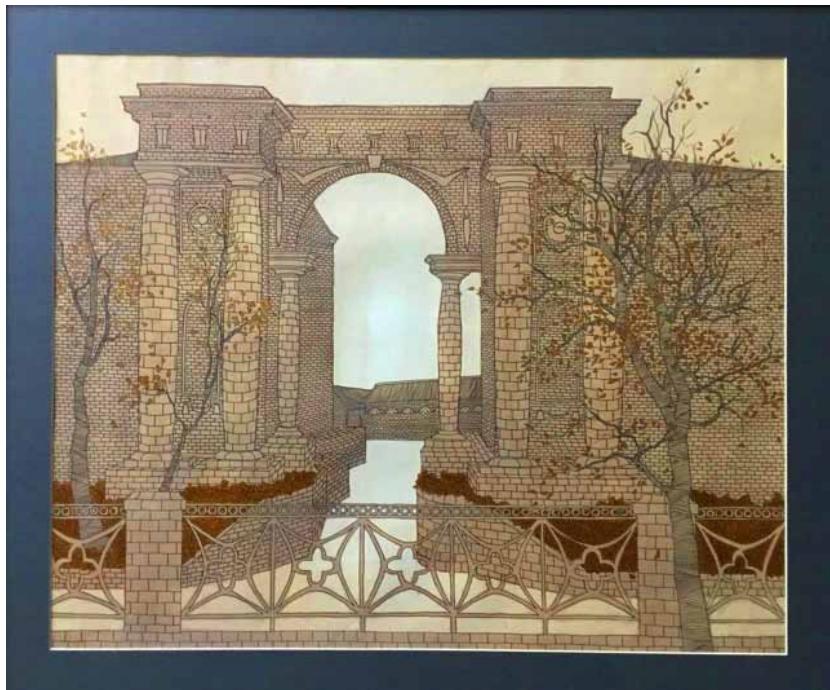
ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Интервью с Анной-Лене Руфф, из личного архива автора. 22.06.2022.

БИБЛИОГРАФИЯ

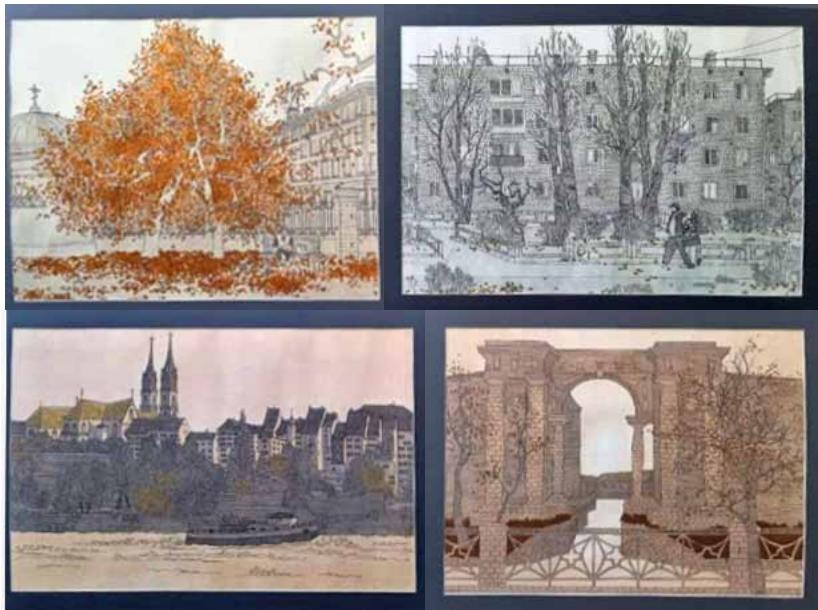
1. *Андреева Е. Ю.* Всё и Ничто. Символические фигуры в искусстве второй половины XX века. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 512 с.
2. *Володина Т. И.* Город Серебряного века. Пространство города в русском изобразительном искусстве и литературе Серебряного века. М. : РИП-холдинг, 2017. 336 с.
3. *Гордин А. М., Денисов Ю. М.* Город глазами художников. Петербург – Петроград – Ленинград в произведениях живописи и графики. СПб. : Художники РСФСР, 1978. 394 с.
4. *Грачева С. М.* Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М. : БуксМАрт, 2019. 368 с.
5. *Каган М. С.* Град Петров в истории русской культуры. М. : Юрайт, 2018. 515 с.

6. Новый художественный Петербург : Справочно-аналитический сборник. СПб. : Изд-во имени Н. И. Новикова, 2004. 628 с.
7. Позднесоветское искусство России. Проблемы художественного творчества : коллективная монография / отв. ред. А. Н. Иньшаков. М. : БуксМарт, 2019. 480 с.
8. Спивак Д. Л. Метафизика Петербурга. Историко-культурологические очерки. СПб. : Эко-Вектор, 2019. 822 с.
9. Толстой В. П. Художественные модели мироздания. Книга вторая. ХХ век. Взаимодействие искусств в поисках нового образа. М. : Наука, 1999. 367 с.
10. Хлобыстин А. Л. Шизореволюция. Очерки петербургской культуры второй половины ХХ века. СПб. : Борей Арт, 2017. 504 с.
11. Pushkariov V. The Neva Symphony. Leningrad in Works of Graphic Art and Painting. Leningrad : Aurora Art Publishers, 1975. 255 p.

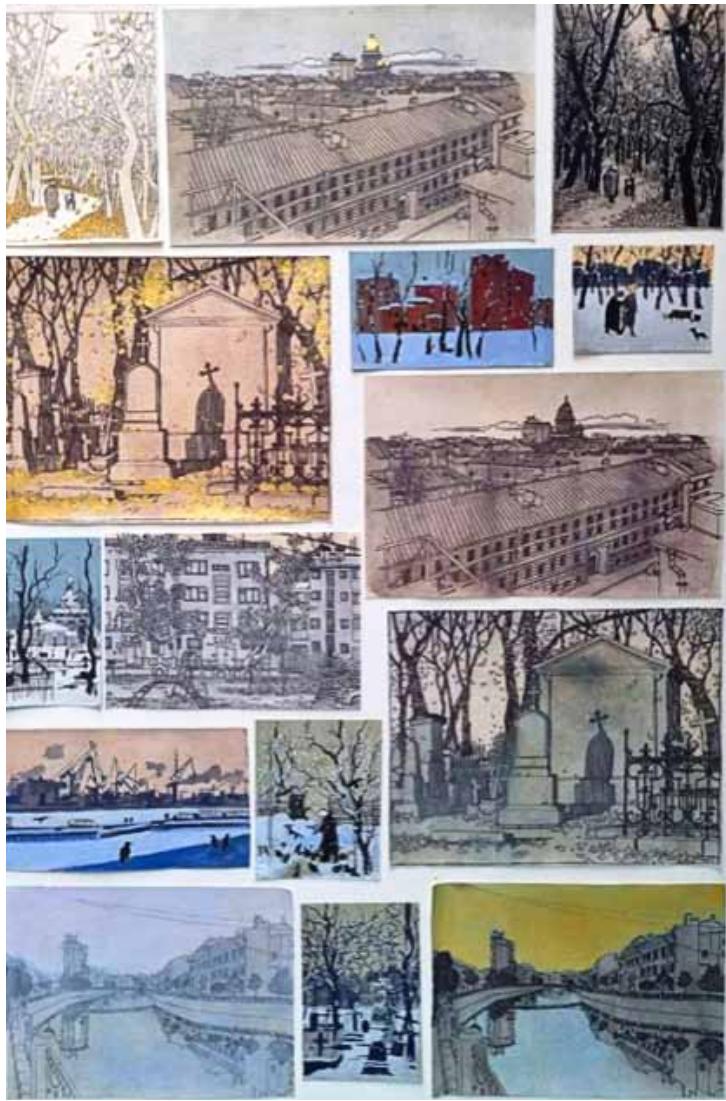
1. Анна-Лене Руфф. Работа из серии
«Санкт-Петербург – Базель». 2022

Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 65:
Проблемы развития зарубежного искусства. СПб.: С.-Петербург. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна

2. Анна-Лене Руфф. Работы из серии
«Санкт-Петербург–Базель». 2022

138 Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 65:
Проблемы развития зарубежного искусства. СПб. : С.-Петерб. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна

3. Анна-Лене Руфф. Подготовительные листы
к серии работ «Санкт-Петербург – Базель». 2022

Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 65:
Проблемы развития зарубежного искусства. СПб.: С.-Петербург. акад. художеств, 2023.
При цитировании ссылка обязательна